Хотя здешний Король Молний был убит, новый появится каждый час. В крайнем случае, она просто немного подождет здесь.

Думая об этом, Нин Ланцин села со скрещенными ногами и начала медитировать.

Прошел час.

Прошел час и полчаса.

Прошло два часа.

Странно, сколько прошло времени? Почему нет ни малейшего намека на ауру молнии? Говорили, что сила молнии Короля Молний чрезвычайно свирепа. Почему я медитировала два часа… Нин Ланцин открыла глаза, но была застигнута врасплох сценой перед собой.

В этот момент она больше не была в Громовом лесу. Вместо этого, она вернулась к телепортационной станции возле школы.

Она быстро сняла пояс на талии и повернулась, чтобы проверить.

На нем аккуратно появились несколько строк: Принудительное изгнание. Миссия выполнена. Вы можете принять новую миссию и получить завершенную награду.

Цель миссии ниже также стала Громовой червь 30/30.

Босс Король Молний 0/0

Ч-что это черт возьми?

Нин Ланцин даже не пошла сразу в гильдию получать награду. Она просто повернула за угол и вошла напрямую в школу.

Мысль, которую она сама сочла нелепой, медленно сформировалась в ее сердце: неужели Фан Сюань действительно сам убил Короля Молний? И изменил всю структуру миссии?

Нин Ланцин не знала, откуда взялась эта мысль, но, похоже, все могло пойти против нее. Она уже решила найти время, чтобы спросить его лично.

В этот момент Фан Сюань уже лежал на мягкой кровати, пересматривая свои приобретения от этой поездки.

Лан Юй не знал, что делать, поэтому он распахнул дверь в общежитие, как только Фан Сюань вернулся.

Фан Сюань бросил взгляд и увидел, что тело первого было покрыто целебной жидкостью, а волосы стояли дыбом. Он мог примерно догадаться, что он снова потерпел неудачу в переработке лекарства.

Затем он увидел льстивую улыбку на лице Лан Юя и не смог не сглотнуть - этот парень определенно замышлял что-то нехорошее.

« Хе-хе, президент Фан, должно быть, уже отправился в гильдию, чтобы выполнить миссию. Куда вы направляетесь? »

И вот я снова попрошайничаю еду.

В течение последних нескольких дней Лан Юй почти каждый день спрашивал его, когда он собирается выполнить миссию. Время от времени он также давал ему какие-нибудь зелья, которые были лучше, чем ничего. Однако были такие вещи, которые он никогда не пробовал раньше, поэтому Фан Сюань, естественно, не осмеливался легко их пробовать.

Этого парня можно было считать довольно скупым. Обычно он использовал только дешевые товары, которые выливали другие, для измельчения зелий. Он редко даже ходил на рынок, не говоря уже об аукционе.

Не раз Фан Сюань спрашивал его, как он, будучи молодым мастером известной семьи алхимиков, не может позволить себе покупать ингредиенты и целебные травы? Это было немного смешно.

Неожиданно последний тут же начал вести себя жалко, со слезами на глазах. Хи сказал такие вещи, как « моя семья поддерживает политику, заставляющую меня быть «независимым», и «я должен тратить деньги, чтобы найти кого-то, кто будет экспериментировать с моими собственными зельями». Это заставляло людей смеяться. Класс и снаружи наполнились радостной атмосферой.

Тем не менее, Фан Сюань не слишком возмущался просьбой этого человека. В конце концов, у этого парня было доброе сердце, и он не раз заступался за него. Несмотря ни на что, он все еще был молодым мастером семьи алхимиков. С точки зрения ресурсов он был определенно чрезвычайно богатым. Было бы неправильно не иметь хороших отношений с таким человеком, будь то по общественным или частным причинам.

Поэтому, зная, что он собирается просить материалов, Фан Сюань небрежно ответил и покинул Пламенный домен. В конце концов, он ничего не получил из Громового леса и вернулся в спешке после завершения миссии.

Как и ожидалось, глаза Лан Юя загорелись, когда он услышал это. Он наклонился перед Фан Сюанем и искренне посмотрел на него.

Фан Сюань почувствовал себя некомфортно под этим пожирающим взглядом и одной рукой держал Лан Ю на расстоянии вытянутой руки.

"Если тебе есть что сказать, просто скажи. Я продаю свои навыки, а не тело".

Когда Лан Ю услышал поддразнивающие слова Фан Сюаня, он все еще выглядел взволнованным.

"Фан Сюань, президент Фан, брат Фан!"

"Этот младший брат давно слышал, что награда за миссию с первым переходом с атрибутом Огня включает в себя защитный материал с атрибутом Огня, который является фаворитом мастеров по созданию артефактов и алхимиков. Если брат Фан готов передать его этому младшему брату, не говоря уже о награде, даже если ты захочешь, чтобы я был слугой брата Фана и мыл ноги до конца жизни..."

Фан Сюань поспешно достал вареную булочку из своего пространственного кольца и закрыл свой рот. Он также вытащил несколько кусков красного панциря и бросил их Лан Ю.

"Хорошо, хорошо. Я не видел, чтобы ты был таким бедным, когда мы впервые вошли в академию. Друзья говорят о вознаграждении. Зелье, которое ты дал мне, тоже очень полезно. Например, то... спать с открытыми глазами очень полезно на уроке".

Этот материал назывался кожа пылающего насекомого. На самом деле, он был добыт из огненного колючего москита. Когда он получил награду, он уже обменял все эти предметы, которые ему не нравились, на эквивалентные золотые монеты через старейшину Ана.

В любом случае, на него это мало повлияло. Он мог бы оказать ему услугу.

Лан Ю набросился на Фан Сюаня и обнял его. "Хороший брат, отныне ты мой родной брат, а я твой родной младший брат. Если ты хочешь, чтобы я пошел на восток, я не пойду на запад. В будущем я подарю тебе половину активов нашей семьи Лан. У тебя всегда будет доля в лекарстве, которое я выработаю".

Последний поспешно оттолкнул Лан Ю. "Хорошо, хорошо. Твой брат Фан не любит есть лепешки, но я думаю, что по сравнению с успехом твоего зелья, Старый Мастер Лан более надежен".

Лан Ю надулся, когда услышал это.

"Кто сказал, что мне никогда не удастся выработать лекарство? Посмотри на меня. Я думал, что потерпел неудачу в создании лекарства, но все наоборот".

Притворяясь загадочным, он провел по своему кольцу хранения, и в руке Лан Ю появилась бирюзовая нефритовая бутылка.

Интерес Фан Сюаня был немедленно заинтригован. С тех пор, как он так долго брал уроки, он никогда не видел, чтобы он создавал какое-либо лекарство, которое имело бы значение в реальном бою. Могло ли быть, что талант этого ребенка в алхимии наконец-то проснулся?

Все студенты должны посещать занятия по фармацевтике. Просто студенты-алхимики получали больше внимания. Тем, у кого не было никакого таланта в алхимии или кто не хотел стать алхимиками, естественно, не нужно было уделять им слишком много внимания. Все, что им нужно было сделать, - это узнать больше о распространенных лекарственных средствах, зельях и лекарствах.

В этот момент Фан Сюань совершенствовался самостоятельно. Он полагал, что энергия человека ограничена. Если он слишком сосредоточен на изучении знаний алхимика, это определенно приведет к недостаткам в других аспектах. Это также было то, на чем его учитель подчеркивал, когда впервые объяснял классификацию профессий команды.

Во время урока фармацевтики учитель, естественно, часто выкрикивал имя Лан Ю. Однако можно было сказать, что у последнего вообще не было таланта в алхимии. Он не только мог делать только промышленные отходы, но и несколько раз чуть не взрывал класс.

Другие студенты тоже прозвали его Разрушителем класса.

Однако, глядя на положение Лан Ю, может быть, он действительно отточил что-то серьезное на этот раз?

Последний открыл нефритовый флакон, и аромат лекарств сразу же пошел по спирали вверх. На дне бутылки тихо лежали три коричневые таблетки размером с горошину.

В отражении на бутылке отражалась уверенная улыбка Лан Ю.

http://tl.rulate.ru/book/91527/3905236